

Сулайманов Э.Б., Бактыбек кызы А.

КЫТАЙ ЭЛ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН 2010-2018-ЖЫЛДАРЫ КЫРГЫЗСТАН-ДЫН ЭКОНОМИКАСЫНА САЛГАН ИНВЕСТИЦИЯЛАРЫ: ДИНАМИКАСЫ ЖАНА СТРУКТУРАСЫ

Сулайманов Э.Б., Бактыбек кызы А.

ИНВЕСТИЦИИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ЭКОНОМИКУ КЫРГЫЗСТАНА В 2010-2018 ГОДАХ: ДИНАМИКА И СТРУКТУРА

E.B. Sulaimanov, Baktybek kyzy A.

INVESTMENTS OF PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA TO THE ECONOMY OF KYRGYZSTAN IN 2010-2018: DYNAMICS AND STRUCTURE

УДК: 330.339.9: 336.581 (081) (575.2)

Макалада Борбордук Азия өлкөлөрүнүн жана Кытай Эл Республикасынын (КЭР) 1991-жылдан 2017-жылга чейинки сатып алуу жөндөмүнүн паритети боюнча эсептелген ички дүң продукциясынын чоңдугу каралып, Кыргызстандын экономикасына түз чөт өлкөлүк инвестицияларды (ТЧӨИ) тартуунун актуалдуулугу негизделген. КЭРдин Кыргызстандын экономикасына 2010-жылдан 2018-жылга чейинки салган ТЧӨИ үлүшү менен динамикасы абсолюттуу жана салыштырмалуу чоңдукта талданган. Кытайдан тартылган инвестиция менен иштелген ири долбоорлорго обзор берилген. КЭРдин ТЧӨИсинин динамикасынын салыштырма анализи региондор боюнча жүргүзүлгөн, инвестициялардын көлөмүнүн ар түрдүүлүгү региондордун бирдей калыпта өнүккөнгөнү менен негизделери аныкталган. Каралган мезгилде Талас облусуна бир да инвестиция тартылбаганы көрсөтүлгөн. Экономикалык ишмердүүлүктүн түрлөрү боюнча Кытайдан тартылган инвестициялар талданган. Жүргүзүлгөн талдоонун негизинде КЭРдин «Бир алкак - бир жол» аттуу демилгесин ишке ашыруунун чегинде мындан ары да Кыргызстандын экономикасына, экономикалык ишмердүүлүктүн түрлөрүн жана өлкөнүн регионалдык ар түрдүүлүгүн эске алуу менен, инвестицияларды тартууну улантуу керек деген тыянак чыгарылган. Макалада Кыргызстандын экономикасына инвестицияларды тартып келүүгө байланышкан укуктук суроолор каралган.

Негизги сөздөр: Кытай Эл Республикасы, Кыргызстан, регион, чөт өлкөлүк инвестициялар, экономика, насыялар, инвестициялык келишимдер, инвестициялык макулдашуулар.

В статье рассматривая величину валового внутреннего продукта, рассчитанного по паритету покупательной способности (ВВП по ППС) в странах Центральной Азии с 1991 по 2017 г. и Китайской Народной Республики (КНР) обосновывается актуальность привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в экономику Кыргызстана. Анализируется доля и динамика ПИИ КНР с 2010 по 2018 г. в экономику Кыргызстана, в

абсолютных и относительных величинах. Дается обзор крупным проектам, где привлечены инвестиции из Китая. Проводится сравнительный анализ динамики ПИИ КНР по регионам, где выявлены, что различия объема инвестиций обуславливаются неравномерностью развития регионов, а также показана, что за рассматриваемый период не были привлечены никакие инвестиции в Таласскую область. Были проанализированы инвестиции из Китая по видам экономической деятельности. На основе проведенного анализа был сделан вывод, что в рамках реализации инициативы КНР «Один пояс один путь» в дальнейшем следует продолжать привлекать инвестиции в экономику Кыргызстана, с учетом видов экономической деятельности и региональных различий страны. В данной статье рассматриваются также правовые вопросы привлечения иностранных инвестиций в экономику Кыргызстана.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, Кыргызстан, регион, прямые иностранные инвестиции, экономика, кредиты, инвестиционные договоры, инвестиционные соглашения.

In the article, considering the size of gross domestic product calculated at purchasing power parity (GDP at PPP) in the countries of Central Asia from 1991 to 2017 and China justifies the relevance of attracting foreign direct investment (FDI) in the economy of Kyrgyzstan. Analyzed the share and dynamics of FDI of China from 2010 to 2018 in the economy of Kyrgyzstan, in absolute and relative terms. An overview of large projects where investments from China are attracted is given. A comparative analysis of the FDI dynamics of the PRC is carried out by region, where it has been revealed that the differences in the volume of investments are due to the uneven development of the regions, and it is also shown that during the period under review no investments were made in Talas oblast. Investments from China by economic activity were analyzed. Based on the analysis, it was concluded that as part of the implementation of the PRC «One Belt One Way» initiative, in future, investments in the Kyrgyz economy should continue to be attracted, taking into account types of economic activities and regional differences of the country.

Key words: *People's Republic of China, Kyrgyzstan, region, foreign direct investments, economy, credits, investment treaties, investment agreements.*

После распада СССР, как и другие республики Центральной Азии (ЦА) Кыргызская Республика приступила к переходу от плановой к рыночной экономике, сопровождавшаяся потрясениями и реформами. В Кыргызстане по сравнению с другими республиками ЦА, за исключением Таджикистана, в 1992-1997 гг. где шла гражданская война, данный процесс имел большие последствия. В экономике суверенного Кыргызстана кризисные явления по сравнению с другими республиками были более длительными и глубинными, о чем свидетельствует наиболее часто применяемый показатель по величине валового внутреннего продукта, рассчитанного по паритету покупательной способности (ВВП по ППС) в странах Центральной Азии с 1991 по 2017 гг. (табл. 1.) В республике только к 2015 г. показатель ВВП по ППС достигли уровня 1991 г., когда соседние страны практически достигли

уровня начала 90-х годов прошлого века, на 10 лет раньше. Тем не менее, Кыргызстан и на сегодня остается страной с низким ВВП на душу населения и в развитии экономики сложно генерировать достаточным объемом внутренних инвестиций и для дальнейшего развития республики актуально привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ). На сегодня для Кыргызстана крупнейшими инвесторами стали Китай, Великобритания, Россия, Казахстан, Кипр. В этом плане представляет огромный интерес изучение ПИИ КНР, поскольку Китай на сегодня выходит на лидирующие позиции в мировой экономике, где динамика ВВП по ППС с 1991-2017 гг., составила с 1,6 до 16,6 тыс. долл. США. КНР, инвестируя в энергетический сектор инфраструктуры и природные ресурсы, оказывает значительное влияние на развитие экономики Кыргызстана. Исходя из этого в данной статье рассматривается ПИИ КНР в экономику Кыргызстана с 2010 по 2018 гг.

Таблица 1

Динамика ВВП по ППС с 1991-2017 гг. в странах Центральной Азии и КНР¹

Годы	Кыргызстан	Казахстан	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан	Китай
1991	3,1	11,5	3,3	7,7	3	1,6
1995	1,7	8,3	1,3	4,6	2,2	2,6
2000	2,1	10	1,2	5,4	2,5	3,7
2005	2,4	16	1,7	6,5	3,1	5,7
2010	2,8	20,1	2,1	10	4,2	9,5
2015	3,2	23,5	2,7	15,5	5,7	13,6
2017	3,6	26,1	3,1	18,6	6,9	16,6

В начале нового столетия значимость транспортного коридора через Кыргызстан в Европу и на Ближний Восток явилась важным фактором активизации сотрудничества между КНР и КР для реализации транспортно-логистических проектов. К рассматриваемому периоду складывались основные направления сотрудничества между КНР и КР.² Согласно приведенным данным независимого эксперта Ш.Бактыгуловой с Китаем за годы независимости, в Кыргызстане были оформлены более 10 государственных инвестиционных соглашений на сумму свыше

1,812 млрд. долларов (не считая гранты). В начале 90-х годов это были крупные товарные кредиты, а также займы на строительство кыргызско-китайской бумажной фабрики, реабилитацию дорожной инфраструктуры, в частности, автодороги Ош-Сары-Таш-Иркештам, а в последние 10 лет – автомагистрали Бишкек-Нарын-Торугарт.³ В целом они заключались в развитие торговли, вложения инвестиции в транспортно-логистические проекты и разработку минеральных ресурсов, сельского и лесного хозяйства, ин-

¹ <http://www.stat.kg>

² Данилович М.В. Эволюция китайско-кыргызстанских отношений в 2001-2012 гг.: тенденции и перспективы. -2013. // elib.bsu.by

³ <https://cabar.asia/>

спекции и карантина ввозимой и вывозимой продукции, строительства и инноваций, а также культурно-гуманитарного сотрудничества.

Одним из главных условий привлечение ПИИ в экономику Кыргызстана является стабильная политическая ситуация. В этом плане после смены власти с 2010 года, в результате действия нового руководства страны в соблюдении международных соглашений, целенаправленной деятельности по завоеванию доверия иностранных инвесторов, общий объем ПИИ по сравнению с 2009 г. не изменился, наблюдался

незначительный рост с 660,9 млн. долларов США до 666, 08. С 2010 г. сотрудничество между КНР и КР существенно активизируется, как видно из таблицы 2 доля КНР в ПИИ экономику КР с 11% постоянно растет, по данным 9 месяцев 2018 г. данный показатель равнялся 35%. Наибольший пик приходится на 2013 г. и 2017 г., который равнялся 49%. При этом если рассмотреть абсолютную величину, то КНР в 2013г. 468 366,6 тыс. долл. США, а в 2017 г., 303 0 25,1 тыс. долл., а максимальная сумма ПИИ КНР приходится на 2015 г., составив 474 412, 2 тыс. долл. США.

Таблица 2

Динамика всего и из КНР прямых поступлений инвестиций в Кыргызстан с 2010-2018 гг.⁴ (без учета оттока, тыс. долларов США)

Годы	Всего	Из КНР	Доля КНР
2010	666 086,0	70 752,1	11%
2011	666 086,0	70 752,1	11%
2012	590 733,3	141 171,6	24%
2013	964 507,1	468 336,6	49%
2014	727 091,2	221 646,2	30%
2015	1 573 243,7	474 412,2	30%
2016	813 960,7	301 303,1	37%
2017	616 793,1	303 025,1	49%
9 мес. 2018	344900	123 234,5	35%

Общий объем ПИИ КНР в Кыргызстан составил 2 253 483,6 тыс. долл. США, из них 1 383 тыс. долл. США приходится на такие крупные проекты, как альтернативная дорога «Север-Юг», подстанция «Датка», вложение котором было 208 млн долларов, линии электропередачи «Датка-Кемин», модернизация ТЭЦ Бишкека. Динамика изменения дельного веса ПИИ КНР в экономику объясняется завершением крупных проектов «ЛЭП-500», «Датка-Кемин», подстанции «Датка», модернизации ТЭЦ Бишкек, вхождением Кыргызстана в ЕАЭС, а также начала реализации в рамках международного крупного проекта «Один пояс и один путь» Экономический пояс Шелковой пути (ЭПШП). Снижение инвестиций также оказывает субъективные обстоятельства, указанные в статье Юй, Чжочао «Киргизия и инициатива «Один пояс и один путь»». Стремительно в обществе Киргизии широко рас-

пространяется китаефобия. Правительство Киргизии также пугает быстрый рост экономики Китая, рост геополитического влияния и экономического присутствия Китая в Киргизии, риск торгово-экономической экспансии со стороны Китая, растущие внешние долги Киргизии перед Китаем, прибытие в Киргизию многочисленной китайской рабочей силы и т.п.⁵ Прямые иностранные инвестиции КНР в экономику Кыргызстана с середины 90-х годов XX в., оказали существенные влияния в ее становление и трансформацию. Можно предположить, что в будущем ПИИ КНР будет расти, этому могут еще способствовать намерения Китая вложить до 900 млрд. долларов в страны, расположенные в зоне «Один пояс, один путь», где в качестве ключевых инвестиционных институтов будет выступать Фонд Шелкового пути и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций⁶, а также стремле-

⁴ <http://www.stat.kg>

⁵ Юй Чжочао. «Киргизия и инициатива «Один пояс и один путь»». Постсоветский материк 4 (2016): 35.

⁶ У Бо Фонд Шелкового Пути: основные направления и результаты деятельности // Экономика и бизнес: теория и

практика. 2018. №5-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fond-shelkovogo-puti-osnovnye-napravleniya-i-rezultaty-deyatelnosti>

ние Китая к улучшению инфраструктуры Центральной Азии, поскольку «По оценкам китайских специалистов Госсовета КНР, для приведения в надлежащее состояние инфраструктуру стран ЦА, прилегающих к Поясу, в период 2016-2020 гг. потребуются совместных инвестиций в объеме более 11 трлн. юаней, в период до 2022 г. для модернизации всей транспортной инфраструктуры стран ЦА понадобится около 3 млрд. долл.». ⁷ В этом плане следует обратить внимание на заявление Премьера Госсовета КНР Ли Кэцян в встрече г.Тяньцзинь в 2016 г. с премьер министром Кыргызской Республики нынешним президентом С.Ш. Жээнбековым. Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян подчеркнул, что Китай стремится расширить сотрудничество с Киргизией, а также указал на важность реализации ряда круп-

ных проектов, касающихся, в частности, строительства железнодорожной магистрали Китай-Киргизия, линии D газопровода Китай-Центральная Азия и переноса ряда производительных мощностей из КНР в Киргизию. Он также подчеркнул необходимость интенсификации сотрудничества между двумя странами в сельском хозяйстве, туризме, образовании, археологии, молодежных обменах и т.д.⁸

Следует обратить внимание на мнение экс-премьер министра Т.Сариева, который назвал три наиболее перспективных направлений сотрудничества Киргизии и Китая: строительство железной дороги Китай-Киргизия, участия китайского капитала в строительстве кольцевой автодороги вокруг озера Иссык-Куль и перенос избыточных производственных мощностей из Китая в Киргизию.⁹

Таблица 3

Динамика прямых поступлений инвестиций из КНР в Кыргызстан по регионам (без учета оттока, тыс. долларов США).¹⁰

	2010	в%	Всего	в%	Всего	в%
Всего	70 52,10	100	123 234,50	100	2 253 83,60	100
Баткенская область	-	0	1 080,90	0,9	72 266,60	3,2
Джалал-Абадская область	28 03,90	39,7	75 239,30	61,1	457 325,10	20,3
Иссык-Кульская область	3,4	0,0004	450	0,4	37 664,90	1,8
Нарынская область	137	0,2	850,4	0,7	1 929,70	0,09
Ошская область	580,3	0,01	2 860,40	2,3	53 993,10	2,4
Таласская область	-		-			
Чуйская область	12 76,40	18,1	35 526,70	28,8	1 346602,50	59,7
г. Бишкек	17 51,10	24,2	7 204,70	5,8	257 230,80	5,8
г. Ош	-	0	22,1	0,012	1 145,80	0,05
Предприятия без областного деления	12 00,00	16,9	-		25 325,10	1,1

Экономика Кыргызстана отличается неравномерностью развития регионов. Город Бишкек, Чуйская и Жалал-Абадская области, обладающие достаточным потенциалом и соответствующей ему базой, относительно экономически хорошо развиты. В Иссык-Кульской, Ошской и Баткенской областях социально-экономическое

развитие находится на среднем уровне. В Нарынской и Таласской областях, главным образом, преобладает сельскохозяйственное направление, которое с 2006-2014 гг. имела наименьший уровень рейтинга по показателю валового регионального продукта.¹¹ Эти различия проявляются в распределении ПИИ из КНР по регионам, они

⁷ Сазонов С.Л. Центрально азиатское направление транспортной стратегии Китая.

⁸ <http://russian.news.cn>

⁹ <https://cabar.asia/ru>

¹⁰ <http://www.stat.kg>

¹¹ Алибаева Д.К. Экономическая оценка социально-экономического преобразования Кыргызстана и ее регионов // Республиканский научно-теоретический журнал «Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана», №4. - Бишкек, 2016. - С. 99.

были неодинаковыми (табл. 3). С 2010 по 2018 гг. основная доля ПИИ КНР приходилась на Чуйскую область - 59,7%, на втором месте Джалал-Абадская область - 20,3%, единственное в Таласский регион не было привлечено ни одной инвестицией с КНР. Талас, хотя самая маленькая область республики, тем не менее, по направлению хозяйственной деятельности и по природным ресурсам не отличается. Приграничность с южным Казахстаном создавал бы удобную логистику для продвижения товаров. Сопоставительный анализ ПИИ КНР в экономику КР за 2010 г. и за 9 месяцев 2018 г. показал, что за рассматриваемый период произошли изменения. Если в 2010 году на первом месте Джалал-Абадская область (39,7%), на втором месте Бишкек (24,2%), на третьем месте Чуйская область, то в 2018 году на первом месте Джалал-Абадская область (61,1%), на втором Чуйская область (28,8%), снизился удельный вес ПИИ в город Бишкек.

Далее рассмотрим структуру ПИИ КНР в экономику Кыргызстана, так как учет со стороны национального статистического комитета с 2010 по 2014 гг. велась по одной программе, далее показатели были расширены. Исходя из этого мы составили таблицу о структуре ПИИ КНР в экономику Кыргызстана по сопоставительным показателям. Как видно из таблицы 4 с 2010 по 2018 гг. обрабатывающие производства, куда были включены производство деревянных и бумажных изделий; полиграфическая деятельность производства; пищевых продуктов (включая напитки) и табачные изделия; кокс и очищенные нефтепродукты, химическая продукция, резиновые и пластмассовые изделия, прочие неметаллические минеральные продукты основных металлов и готовых металлических изделий, кроме машин и электрического оборудования из всего ПИИ составили - 42,84%.

Таблица 4

Структура прямых поступлений инвестиций из КНР в Кыргызстан по отдельным видам экономической деятельности (без учета оттока, тыс. долларов США)

Годы	2010		2015		9 мес. 2018		2010-9 мес. 2018	
	всего	в%	всего	в%	всего	в%	всего	
Всего	70752,1	100	474412,2	100	123234,5	1003	2253484	
Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство	0	0	0	0	30,3	0,02	2623,4	0,12
Добыча полезных ископаемых	212	0,3	14364,5	3	66856,9	54,35	296056,3	13,14
Обрабатывающие производства	5811,3	8,2	8,884	0,001	28036,7	22,67	965444,4	42,84
Строительство	5980	8,54	1900	0,4	0	0	15349,1	0,68
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	16377,8	23,1	3220,8	0,67	103,4	0,08	73601,1	3,26

При этом следует отметить, что основная часть относится к производству кокса и очищенных нефтепродуктов химической продукции. На втором месте 13,4% добыча полезных ископаемых. Несмотря на аграрный потенциал страны, инвестиций из Китая в сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство составил всего - 0,12%. Но если же эти данные рассматриваются по годам, то вырисовывается совсем другая картина. В 2010 году из всех поступивших инвестиций из Китая 23,1% приходился на оптовую и розничную торговлю, ремонт автомобилей и мотоциклов. Данный показатель в 2015 году равнялся - 0,67%, в 2018 году - 0,08%, а в целом с

2010 по 2018 гг. их доля в общей инвестиции составил всего - 3,6%. Удельный вес инвестиций из Китая в обрабатывающие промышленности в 2010 году составлял всего - 8,2%, 2015 году - 0,001%, а за 9 месяцев данный показатель равнялся - 22,67%, в целом за рассматриваемый период - 42,84%. Такая динамика в структуре ПИИ объясняется вхождением Кыргызстана в ЕАЭС. Беспешинное перемещение товаров привлекает инвесторов из Китая открывать на территории республики предприятия, с целью дальнейшего продвижения продукции в странах ЕАЭС, а также в Евросоюзе, так как о беспешинном ввозе товаров были подписаны договоры. В структуре инвестиций в добыче полезных ископаемых в 9

мес. 2018 года занял лидирующее положение - 54,35%, а с 2010 по 2018 гг. - 13,1%. По данным последних лет КНР также уделяет внимание таким сферам, как телекоммуникационная и транспортная инфраструктура¹².

Для привлечения ПИИ в экономику Кыргызстана, в том числе из КНР и чтобы улучшить инвестиционный климат страны следует Правительству Кыргызской Республики внести ряд изменений и дополнений в соответствующие нормативно-правовые акты КР. Иностранные инвестиции регулируются национальным законодательством КР, двусторонними инвестиционными договорами (ДИД) и многосторонними инвестиционными соглашениями (МИС). Каждые из этих источников права нуждаются в усовершенствовании для улучшения инвестиционного климата в КР:

Национальное законодательство. Закон КР «Об инвестициях в КР» ст.4 предоставляет иностранным инвесторам национальный режим, что в свою очередь обозначает – иностранные инвесторы как физические и юридические лица КР на территории страны пользуются равными правами и обязанностями. Но изъятие из национального режима отраженных в «Земельном Кодексе КР» и Законе «Об устойчивом развитии Иссык-Куля» (2004) создают определенные препятствия для привлечения иностранных инвестиций, стоит пересмотреть национальное законодательство и смягчить требования по отношению ПИИ, это поможет улучшить инвестиционный климат в КР.¹³

Двусторонние инвестиционные договоры (ДИД). Кыргызская Республика с момента приобретения независимости подписала 34 ДИД, в них отсутствует единое толкование значения «справедливого и равноправного режима» и «косвенной экспроприации». Кроме того, в половине ДИД КР присутствуют так называемые «зонтичные клаузулы», т.е. они расширяют сферу действия ДИД путем включения недоговорных обязательств страны-реципиента в догово-

ры, что способствует росту противоречивых толкований арбитражными судами.¹⁴ Стоит особо отметить, что Кыргызская Республика на сегодняшний день еще не разработала свой модельный ДИД, который широко применяется в соседних странах, как Россия и Китай, в связи с этим рекомендуем Правительству КР создать свой модельный ДИД, который будет служить платформой для будущих переговоров; для этого Правительству КР следует обратиться в Конференцию Организации Объединённых Наций по Торговле и Развитию (ЮНКТАД) получить соответствующие консультации по разработке данного договора.

Международные инвестиционные соглашения (МИС). Кыргызская Республика участвует в двух МИС, это: Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и гражданами других стран, *Вашингтонская конвенция (1995)*; Конвенция об образовании Многостороннего агентства по инвестиционным гарантиям, *Сеульская конвенция (1998)*; А также в региональных инвестиционных соглашениях, как: Договор к Энергетической Хартии (1994); Конвенция о защите прав инвесторов СНГ (1997); Договор об Евразийском экономическом союзе (2015), Приложение №16; Соглашение о поощрении, защите и гарантировании инвестиций между государствами-членами Организации Исламская конференция (1988); Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Кыргызстаном (1999); Рамочное соглашение между Правительством США и странами Центральной Азии по развитию отношений в области торговли и инвестиций (2004); Соглашение между ЕАЭС и Республикой Вьетнамом о свободной торговле (2016). Большинство из вышеперечисленных международных многосторонних и региональных соглашений предусматривают прямой доступ к международному арбитражу, тем самым обходя все внутренние процедуры рассмотрения споров в стране-реципиента. В докладе ЮНКТАД указывается на то, что дос-

¹² <http://www.stat.kg>

¹³ Бактыбек кызы А. Анализ инвестиционных режимов в контексте международных инвестиционных соглашений

Кыргызской Республики. / Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана, №7. - Бишкек, 2018. - С. 155-166.

¹⁴ ЮНКТАД «Обзор инвестиционной политики. - Кыргызстан» / ООН Нью-Йорк, 2016 г. - С. 9.

туп к международному арбитражу должно предоставляться через внутреннее законодательство страны, в связи с этим КР следует модернизировать положение об урегулировании споров в своих МИС на основе накопленного опыта и международной практики¹⁵. Очень важно описать в МИС КР спектр споров, которые вероятно будут подвержены рассмотрению в международных или национальных судах КР. За последние 20 лет КР приняла участие в 13 международных арбитражных дел¹⁶, из них 6 решений было принято в пользу иностранных инвесторов, а компенсация выплачиваемая иностранным инвесторам превышает среднегодовую сумму поступлений ПИИ в страну. На наш взгляд, следует предоставить иностранным инвесторам доступ к международному арбитражу через национальное законодательство страны, а также Законе КР «Об инвестициях в КР» и ДИД КР следует четко указать спектр споров, которые могут быть объектом инвестиционных спор.

На основе выше изложенного, в дальнейшем в привлечении инвестиций следует учитывать региональные особенности и виды экономической деятельности. Очевидно, роль инвестиций из КНР существенно как для экономики Кыргызстана, а также для самого Китая в реализации проекта «ЭПШП» в рамках «инициативы «ОПОП». Для этого кроме обеспечения безопасности и создания условия добросовестным инвесторам в стране, предложить Правительству КР воспользоваться советом ЮНКТАД и пересмотреть свои инвестиционные соглашения а также национальное законодательство, чтобы сократить подверженность КР риску урегулирования споров в международных арбитражных судах. Необходимо вести разъяснительную работу о

том, что важной основой концепции внешней политики Китая является идея сообщества единой судьбы, согласно которым в области экономики Китай предлагает помогать друг другу в общем деле, нацеленный на всеобщего выигрыша.

Литература:

1. Алибаева Д.К. Экономическая оценка социально-экономического преобразования Кыргызстана и ее регионов / Республиканский научно-теоретический журнал «Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана», №4. - Бишкек, 2016. - С. 97-101.
2. Артыкбаев Г.Ш. Анализ инвестиционной привлекательности Кыргызской Республики / Журнал «Вестник науки и образования», №7(31). - Т.1. [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru>.
3. Бактыбек кызы А. Анализ инвестиционных режимов в контексте международных инвестиционных соглашений Кыргызской Республики / Республиканский научно-теоретический журнал «Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана», №6. - Бишкек, 2017. - С. 148-151.
4. Данилович М.В. Эволюция китайско-кыргызских отношений в 2001-2012 гг.: тенденции и перспективы. - 2013. [Электронный ресурс]. - //elib.bsu.by.
5. Юй, Чжочао. Киргизия и инициатива «Один пояс и один путь». – Постсоветский материк. - 2016. - №4. [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru>.
6. Сазонов С.Л. Центральноеазиатское направление транспортной стратегии Китая / Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2017. №22. [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru>
7. Обзор инвестиционной политики. Кыргызстан. - Нью-Йорк и Женева, 2016 / [Электронный ресурс]. - URL: <https://unctad.org>.
8. У Бо. Фонд Шелкового Пути: Основные направления и результаты деятельности / Журнал «Экономика и бизнес: теория и практика», №5. - 2018. [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru>

Интернет ресурсы:

1. <http://www.stat.kg>
2. <http://russian.news.cn>
3. <https://cabar.asia/ru>
4. <https://investmentpolicyhub.unctad.org>

¹⁵ ЮНКТАД «Обзор инвестиционной политики. - Кыргызстан» / ООН Нью-Йорк, 2016 г. - С. 11.

¹⁶ <https://investmentpolicyhub.unctad.org/ISDS/CountryCases/113?partyRole=2>

Рецензент: д.э.н., профессор Кулова Э.У.